

КОГНИТИВНАЯ НАУКА В МОСКВЕ
НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

**МАТЕРИАЛЫ
КОНФЕРЕНЦИИ
2017**

ПОД РЕД. Е.В. ПЕЧЕНКОВОЙ, М.В. ФАЛИКМАН

УДК 159.9

ББК 81.002

К57

К57 Коллективный

Когнитивная наука в Москве: новые исследования. Материалы конференции 15 июня 2017 г.

Под ред. Е.В. Печенковой, М.В. Фаликман. – М.: ООО «Буки Веди», ИППИП. 2017 г. – 596 стр.

Электронная версия

ISBN 978-5-4465-1509-7

УДК 159.9

ББК 81.002

ISBN 978-5-4465-1509-7

© Авторы статей, 2017

ОТ ПОЛНОЗНАЧНОГО ИМЕНИ – К ЧАСТИЦЕ: АППРОКСИМАТОР ТИПА В ЗЕРКАЛЕ КОРПУСА С ПРОСОДИЧЕСКОЙ РАЗМЕТКОЙ

В. И. Подлеская* (1), М. А. Егорова (2)

vi_podleskaya@il-rqgu.ru

1 – РГГУ/РАНХиГС, Москва;

2 – РГГУ, Москва

Аннотация. На основе данных разговорной речи из корпусов PrACS-Russ (www.spokencorpora.ru) и НКРЯ (www.ruscorpora.ru) качественно и количественно исследовались русские конструкции со словом *тип* (*типы словарей; туалет типа «сортир»; партия нового типа; он, типа, в восемь придет* и т. п.). На примере этих конструкций показано, что декатегоризация лексемы (переход из одного лексико-грамматического разряда в другой, обладающий меньшей степенью грамматических свобод) и ее прагматизация (утрата пропозициональных компонентов значения и приобретение значений, связанных с осуществлением речевого взаимодействия) не являются однозначными предикторами ее просодической редукции, то есть утраты просодической автономности, в том числе потери способности нести на себе фразовый акцент.

Ключевые слова: корпус, устная речь, просодия, дискурсивный маркер, конструкция, грамматикализация

Исследование поддержано грантом РФФИ № 16-06-00226.

Постановка вопроса

На основе данных разговорной речи из корпусов PrACS-Russ (www.spokencorpora.ru) и НКРЯ (www.ruscorpora.ru) мы исследовали русские конструкции со словом *тип*. В составе конструкции *тип* может демонстрировать разную степень лексико-грамматической редукции – от полнозначного имени до полностью прагматизированной частицы: *типы словарей; туалет типа «сортир»; партия нового типа; он, типа, в восемь придет* и т. д. Это позволяет на эмпирическом материале проверить, сопровождается ли лексико-грамматическая редукция в устной речи просодической редукцией. За многолетнюю историю изучения феномена грамматикализации в лингвистике накопились многочисленные примеры того, как единица по мере декатегоризации (перехода из одного лексико-грамматического разряда в другой, обладающий меньшей степенью грамматических свобод) и прагматизации (утраты пропозициональных компонентов значения и приобретения значений, связанных с осуществлением речевого взаимодействия) теряет просодическую автономность (главным индикатором является потеря способности нести на себе

фразовой акцент). Таковы, например, русские разговорные маркеры цитации *грит*, *грю*, представляющие собой стяженные формы полнозначного глагола *говорить*, — они не меняют грамматической формы, не присоединяют дополнений, легко вклиниваются внутрь цитируемого фрагмента «чужой» речи. При этом они и просодически не автономны — всегда произносятся безударно. Вместе с тем такого рода разрозненные примеры, пусть и многочисленные, не дают возможности ответить на вопрос о том, насколько системной является связь между грамматической и просодической редукцией. Цель нашего исследования — на материале задокументированных образцов реальных речевых произведений показать, что общие правила построения линейно-акцентной структуры в конкретном языке (и, в частности, правила выбора носителя фразового ударения) являются существенным фактором, влияющим на просодическую редукцию, поэтому сама по себе лексико-грамматическая редукция не обязательно предсказывает просодическую редукцию.

Три класса конструкций со словом *тип*: грамматика и просодия

Прецептивному и инструментальному (Boersma, Weenink, 2012) анализу были подвергнуты все вхождения (247) слова *тип* в мультимедийном подкорпусе НКРЯ (Мурко, тексты декады 2007–2016) и все вхождения (31) в корпусе PrACS-Russ. Мы выделили три основных класса конструкций со словом *тип*. Они, по необходимости кратко, представлены ниже в порядке усиления лексико-грамматической редукции ключевого слова:

I. Двухчастная конструкция, в которой *тип* является полнозначным существительным, вершиной именной группы, и имеет валентность на имя в родительном падеже, обозначающую классифицируемые сущности, ср. *словарей* в (1) и *задания* в (2). Само слово *тип* может иметь любую падежно-числовую форму, задаваемую внешним контекстом, ср. творительный мн.ч. в (1) или ед.ч. в (2). Поскольку дефолтно у слова *тип* имеется постпозитивное генитивное зависимое, именно это зависимое — согласно правилам выбора акцентоносителя в русском языке (Янко, 2008) — и является в прототипическом случае носителем фразового акцента в ИГ, см. (1). Сдвиг акцента на *тип* возможен лишь (а) в контексте эмфазы или контраста, см. (2), и (б) если «бывшее» генитивное зависимое выдвигается из состава именной группы или вовсе эллиптируется, см. (3). Слово, несущее фразовый акцент, выделено в примерах малыми прописными буквами:

- (1) *перспективы работы над новыми типами словарей* (НКРЯ);
- (2) *Вы самим типом задания настраиваете его выбрать этот или этот путь* (НКРЯ);
- (3) *подразделяют языки на группы или типы* (НКРЯ).

II. Трехчастная конструкция, в которой *тип* демонстрирует важный симптом грамматической редукции — может иметь только форму родительного падежа. Второй компонент конструкции — существительное, обозначающее классифицируемые сущности; оно является вершиной именной группы, а не зависимым, как в конструкциях класса (I). Третий компонент конструкции специ-

фицирует класс классифицируемых сущностей, синтаксически подчинен слову *типа* и может реализовываться одним из трех структурных способов: как согласованное прилагательное слева от *типа*, ср. *нового* в (4), *немецкого* в (5); как существительное в родительном падеже справа от *типа*, ср. *солнца* в (7); как аппозитивная группа практически любой структуры – именная, ср. «*Наполеон*» в (8), глагольная или клаузальная, ср. «*дело обстоит так-то и так-то*» в (9). В конструкции с препозитивным согласованным зависимым при прямом порядке слов *типа* является носителем фразового акцента, ср. (4); иное возможно лишь в контексте эмфазы или контраста, см. атоническое *типа* в (5). При инвертированном порядке акцент сдвигается на вершину, ср. (6). В конструкции с несогласованным постпозитивным зависимым *типа* употребляется атонически, ср. (7), (8), (9):

- (4) *Испытания машин нового типа проходят прекрасно (НКРЯ);*
- (5) *котлы немецкого типа у нас делают, а мины отродясь не делали (НКРЯ);*
- (6) *с помощью такого типа запросов мы можем эти противопоставления отлавливать (НКРЯ);*
- (7) *Звезды типа солнца будут рождаться еще многие миллиарды лет (НКРЯ)*
- (8) *Завтрашний день ... будет отмечен кремовым тортом типа «наполеон» (НКРЯ);*
- (9) *Это предложения типа «дело обстоит так-то и так-то» (НКРЯ).*

Таким образом, мы имеем конструкцию с фиксированным структурным каркасом, в которой *типа* обнаруживает существенные признаки декатегоризации. Она входит в небольшое семейство параметрических конструкций, устроенных сходным образом: вершина ИГ – параметризуемая сущность, зависимое в форме генитива – название параметра, а значение параметра подчиняется далее как согласованное определение, как имя в генитиве или как приложение. Значение параметра вводится или через его качественное описание/называние, или через указание на «образец»: *платье зеленого цвета, платье цвета морской волны, платье цвета «мокрый асфальт»; соревнования международного уровня, соревнования уровня олимпийских игр, соревнования уровня «Д».*

III. Конструкция, в которой фиксированная форма родительного падежа ед.ч. *типа* выступает в качестве частицы, не формирующей отдельного синтаксического узла, то есть демонстрирует максимальную степень прагматизации и декатегоризации. Дискурсивная функция этой частицы – аппроксимация: говорящий снимает с себя ответственность за избранный способ номинации. Он либо отсылает к наиболее распространенному и уместному варианту номинации («Это называют/можно было бы назвать так-то»), см. (10), либо непосредственно указывает на чужое авторство («X сказал/мог бы сказать об этом так-то»), то есть выступает как маркер цитации, см. (11). Прототипически *типа* как частица не несет фразового ударения, однако в редких случаях ударный вариант используется эмфатически, чтобы обратить внимание адресата на предстоящее введение чужой речи («Сказал именно следующее»), ср. (12).

- (10) *Он у них там типа новый Аль капоне (НКРЯ);*

- (11) *Тихонько-о заговорили, что типа в-вроде как полиция приехала* (PrACS-Russ);
 (12) *Мужики ругались на меня, что типа «Всего год отработал, а уже четвертый разряд»* (PrACS-Russ).

Три класса конструкций со словом *тип*: количественные данные

Количественное распределение трех классов конструкций – (I) *тип* как полнзначное существительное, (II) параметрические конструкции и (III) *типа* как частица – чувствительно к регистру дискурса. В мультимедийном подкорпусе, где высока доля публичной речи, классы (I):(II):(III) распределены как 103:127:17 (41.7%:51.4%:6.9%). В небольшом по объему корпусе PrACS-Russ представлена исключительно бытовая речь, и там класс (I) вообще отсутствует, а (II):(III) распределены как 10:21 (32.25%:67.75%). Эта тенденция еще ярче проявляется на материале подкорпуса устной непубличной речи НКРЯ (табл. 1) В выборке за 2007–2016 годы. доля конструкций (III) существенно увеличена за счет двух других классов. Сравнение с двумя предыдущими декадами (и по относительным долям, и по *ipm*) показывает, что взрывной рост употребления *типа* как частицы приходится на середину 90-х годов, при этом и доля конструкций с полнзначным словом *тип* (и без того небольшая), и доля параметрических конструкций (в декаду 1987–1996 годов составлявшая более половины всех употреблений) планомерно падает:

Таблица 1. Распределение конструкций с *тип/типа* в подкорпусе устной непубличной речи НКРЯ

Декады создания текстов / объем подкорпуса		Всего вхождений	(I) <i>тип</i> как полнзначное существительное	(II) параметрические конструкции	(III) <i>типа</i> как частица
1987–1996 V = 184 512 слов	N	28	3	16	9
	%	100 %	10.7 %	57.15 %	32.15 %
	IPM	151.8	16.3	86.7	48.8
1997–2006 V = 574 324 слова	N	396	15	91	290
	%	100 %	3.8 %	23 %	72.2 %
	IPM	689.5	26.1	158.5	505
2007–2016 V = 661 861 слов	N	506	18	76	412
	%	100 %	3.6 %	15 %	81.4 %
	IPM	764.5	27.2	114.8	622.5

Внутри каждого структурного класса просодически нередуцированные и просодически редуцированные варианты реализации слова *тип* распределены весьма причудливо, но системно. Иллюстрацией могут служить данные просодического анализа исследованных нами конструкций в мультимедийном подкорпусе НКРЯ, см. табл. 2:

Таблица 2. Распределение ударных (просодически нередуцированных) и безударных (просодически редуцированных) реализаций слова *тип/типа* в подкорпусе МУРКО, тексты 2007–2016 годов, 247 вхождений

	(I) <i>тип</i> как полнозначное существительное		(II) параметрические конструкции						(III) <i>типа</i> как частица			
Число конструкций данного класса	103		127								17	
			согласованное зависимое				несогласованное зависимое					
			прямой порядок		инверсия							
			22		13		92					
Просодическая реализация <i>тип/типа</i>	ударн	безуд	ударн	безуд	ударн	безуд	ударн	безуд	ударн	безуд		
	17	86	20	2	0	13	0	92	12	5		

Как видим, для конструкции типа (I) дефолтной является просодически редуцированная реализация слова *тип*. Случаи, когда оно является носителем фразового акцента (сдвиги под воздействием эмпазы/контраста или эллипсиса зависимого) составляют 16.5 % (17 из 103). Для параметрических конструкций класса (II) с согласованным зависимым при прямом порядке слов дефолтной является ударная реализация, исключения составляют лишь 9 % (2 из 22); при инверсии – наоборот, безальтернативно реализуется просодически редуцированный вариант (13 из 13). То же и для параметрических конструкций с несогласованным зависимым (92 из 92). В классе (III) – с *типа* как частицей – доминируют безударные реализации, но доля ударных заметна – 29.4 % (5 из 17).

Обсуждение и выводы: о грамматических и просодических свободах

В предыдущих исследованиях на материале просодически размеченных корпусов мы уже показывали, что сам по себе статус дискурсивного маркера – как лексемы с существенно ограниченными лексико-грамматическими свободами и обладающей преимущественно прагматическими, а не позиционными компонентами значения – далеко не всегда приводит к ограничению его просодических свобод. Так, маркеры речевого поиска *этот самый*, *как его* и им подобные, как правило, являются носителями фразового акцента, а такие регуляторные маркеры, как *вот*, могут, кроме того, образовывать отдельную, просодически цельноформленную реплику (см. подробнее Подлесская, Кибрик, 2009). Результаты данной работы пополняют реестр аргументов в пользу того, что лексико-грамматическая редукция не является однозначным предиктором просодической редукции. Из трех рассмотренных нами классов конструкций атонические употребления ключевого слова *тип* преобладают и в классе (I), где *тип* никаких признаков грамматической редукции не проявляет, и в классе (III), где оно полностью декатегоризовано. В промежуточном же классе (II) при согласованном определении расположение акцента в неконтрастивных употреблениях непосредственно зависит от по-

рядка слов, а при несогласованном определении *типа* всегда атонично. Таким образом, реализация линейно-акцентной структуры оказывается чувствительна как к общим правилам расстановки фразового акцента в синтаксических составляющих той или иной категории, так и к индивидуальным, словарно закрепленным коммуникативно-просодическим свойствам отдельных лексем и, в частности, их способности или неспособности принимать фразовый акцент.

Литература

Подлеская В.И., Кибрик А.А. Дискурсивные маркеры в структуре устного рассказа: опыт корпусного исследования // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 27 – 31 мая 2009 года). Москва: РГГУ, 2009. С. 390–395.

Янко Т. Е. Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте. М.: Языки славянских культур, 2008.

Boersma P., Weenink D. Praat: Doing phonetics by computer. 2012. URL: <http://www.praat.org/>. doi:10.1097/AUD.0b013e31821473f7.

From a Full-Fledged Noun to a Particle: The Russian Approximator *Tip* Viewed Through the Lense of Prosodically Annotated Corpora

Podlesskaya V.* (1, 2) & Egorova M. (2)

vi_podlesskaya@il-rggu.ru

1 – RANEPА, Moscow, Russia;

2 – Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Abstract. Based on instrumental analysis and perceptual assessment of spoken corpus data from the PrACS-Russ (www.spokencorpora.ru) and RNC (www.rusc corpora.ru), the paper investigates Russian constructions with the word *tip* ‘type, sort’ (*tipy slovarej* ‘types of dictionaries’, *partija novogo tipa* ‘a party of the new type’, *on tipa v vosem’ pridët* ‘he will come at sort of eight’). We compared the ability of the word *tip* to carry a phrasal accent in different syntactic environments. The ability to carry the phrasal accent is a conventionally used metric to access the prosodic prominence of a word. The prosodic prominence of *tip* was then compared to its grammatical prominence measured as a degree of decategorization (shifting to a less variable grammatical class) and pragmatization (shifting from propositional to interactional, discourse oriented meanings). It was shown that, contrary to what was earlier suggested in the literature, grammatical prominence cannot be viewed as a universal predictor of prosodic prominence, the latter being influenced also by other factors, including information structure and syntactic structure.

Keywords: corpus, spoken discourse, prosody, discourse marker, construction, grammaticalization